

7. Fadeeva E.S. (2012) [Career Orientations of Research University Faculties]. *Regionologiya* [Regionology]. No. 3, pp. 117-121. (In Russ., abstract in Eng.)
8. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Current Statistical Survey]. 2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (In Russ.)
9. Yudkevich M.M. (ed.), Kuzminov Ya.I. (2011) [The Academic Community and Academic Contracts: Challenges and Responses Recent]. *Kontrakty v akademicheskom mire* [Contracts in the Academic World]. Moscow: Higher School of Economic Publ., 392 p. (In Russ.)
10. Nazarova I.B. (2005) *Prepodavateli ekonomicheskikh disciplin: professional'nyi potentsial, osobennosti zanyatosti i trudovoi motivatsii* [Faculties of Economic Disciplines: Professional Potential, Particularities of Employment and Labor Motivations]. Moscow: MAKS Press Publ., 280 p. (In Russ.)
11. Abramov R.N. (2011) [Managerialism and Academic Profession. Conflict and Interaction]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7, pp. 37-47. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Trubnikova E.I. (2011) [Transaction Costs of an Employees of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 123-129. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Nazarova I.B. (2014) [The Contract with the University Faculty: the Rights and Obligations]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational Technology]. No. 3, pp. 69-77. (In Russ.)
14. Roshchina Ya.M., Yudkevich M.M. (2009) [Factors Effecting University Teachers' Research: Management Policies, Contract Incompleteness or Environment Influences?]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 3, pp. 203-229. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 08.07.15.

СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (Анализ мнений студентов)

ДОНЕЦКАЯ Светлана Сергеевна – д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный университет. E-mail: dss@inbox.ru

Аннотация. Коррупционные процессы охватили практически все отрасли экономики и уровни управления государством в современной России. Сфера образования в коррупционном рейтинге занимает третье место, уступая только властным и силовым структурам. Треть упоминаний в СМИ о случаях взяточничества в образовательной сфере относятся к высшим учебным заведениям.

Работа посвящена анализу мнений студентов об уровне коррупции в российских вузах. В статье даны их представления о распределении вузов по уровню коррупции, обсуждаются причины взяточничества в российских вузах.

Ключевые слова: коррупция в образовательной сфере, взяточничество, опрос студентов, уровень и структура вузовской коррупции

Коррупция в России с древних времен является социальным злом, существующим независимо от уровня развития экономики и усилий государства по его искоренению. Официальная статистика правоохранительных органов России свидетельствует о том, что с 1997 г., когда был принят

Уголовный Кодекс РФ, предполагающий жесткую борьбу с коррупцией, число зарегистрированных фактов взяточничества не снизилось, а, напротив, значительно возросло. В настоящее время коррупционная деятельность в России охватила практически все отрасли экономики и все уровни

управления государством. Удельный вес взяточничества в общем количестве зарегистрированных должностных преступлений достиг в 2013 г. 45,5% [1]. Поражают объемы коррупционного оборота: по оценкам специалистов Ассоциации адвокатов России за права человека, в 2014 г. до 46% ВВП России находилось в коррупционной тени, а средний размер взятки составил 220 тыс. руб. [2]. По данным международной организации Transparency International, оценки размеров коррупции в России такие же, как в Нигерии, Иране и Ливане и еще ряде стран, занявших по уровню восприятия коррупции в 2014 г. 136-е место из 174 возможных [3].

В сфере российского образования взятки берут чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, суде и адвокатуре. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования [4]. По уровню упоминания в СМИ о фактах финансовых злоупотреблений сфера образования занимает третье место, уступая только чиновникам и работникам ГИБДД [5]. Причем треть упоминаний в СМИ (37%) о взятках в образовательной сфере касается высшего образования [6]. Однако в открытом доступе мы зачастую сталкиваемся только с описанием вопиющих случаев взяточничества, нет систематизации данного явления, нет информации о том, в вузах каких типов преподаватели и административные работники чаще прибегают к данному способу заработка.

В настоящее время нет общепризнанных методов исследования коррупции. Тем не менее наибольшее распространение получили социологические методы, основанные на опросах экспертов, предпринимателей и простых граждан. Несмотря на кажущуюся простоту проведения опросов, социологи указывают, что по-настоящему профессиональные и глубокие исследования проблемы коррупции в системе российского высшего образования сейчас никем не про-

водятся – в силу провокационности и непрозрачности темы, а также нежелания студентов заполнять предложенные анкеты. В то же время почти каждый очередной опрос студентов показывает, что коррупция во многих университетах уже давно не является чем-то особенным, скорее наоборот – это почти норма [7]. Поражает прежде всего то, что сегодня до 60% российских студентов не только могут быть потенциально вовлечены в коррупционные отношения, но и в большинстве случаев выступают инициаторами коррупционных связей [8].

Кроме социологических опросов есть и другие способы сбора информации. Сегодня на просторах Интернета можно найти сайты, где студенты анонимно оставляют информацию по интересующей нас проблеме, которая по мере накопления превращается в достаточно надежные интегрированные данные для дальнейшего изучения. *Мы решили воспользоваться такой информацией* и ответить на вопросы: действительно ли коррупция стала нормой, в каких вузах, в каких федеральных округах это происходит чаще и каковы ее причины. Существует много видов современной вузовской коррупции [4; 9]. Однако большинство студентов затрудняются высказать свое мнение по каждому из них. Они отождествляют коррупцию прежде всего со взятками со стороны преподавателей и представителей администрации вузов. Именно поэтому в нашем исследовании мы остановились на изучении уровня и структуры взяточничества в российских вузах. Источником информации послужили:

1) web-сайт «Российское образование. Федеральный портал» [10]. На сайте представлены все вузы Российской Федерации, имеющие государственную аккредитацию. Там же указана предыстория вузов, т.е. их прошлые названия, а также отмечены факты слияния с другими учебными заведениями, что облегчило поиск информации в условиях участвовавшей в последние годы смены названий вузами;

2) web-сайт «ВСЕВЕД» [11]. На сайте студенты оставляют свои суждения о качестве образования в любом вузе России и по любой специальности. Здесь можно увидеть мнения студентов о соответствии учебной программы их требованиям, помощи вуза в трудоустройстве, уровне обучения иностранным языкам, случаях употребления наркотиков и др. С данного сайта была взята информация, содержащая мнения студентов о качестве профессорско-преподавательского персонала, об уровне коррупции и общей оценке качества обучения в вузе. Оценки студенты выставляли по пятибалльной шкале: чем ниже уровень взяточничества в вузе, тем выше балл; чем выше уровень педагогического мастерства и качество подготовки в вузе, тем выше балл.

Информация с вышеуказанных сайтов взята в октябре 2014 г. Исследованию подлежали все аккредитованные на момент поиска российские университеты, о качестве образования в которых студенты высказали свои суждения. Всего собраны мнения студентов о качестве образования и уровне коррупции в 644 вузах. Из числа обследованных 83,3% – головные вузы и 16,7% – филиалы. В выборку попали вузы всех федеральных округов России. В частности, собраны мнения студентов о 31,7% вузов Северо-Западного округа, 31,3% – Центрального округа, 26,5% – Сибирского, 19,9% – Приволжского, 18,7% – Уральского, 16,0% – Южного, 15,1% – Дальневосточного и 12,9% – Северо-Кавказского федерального округа. Всего было обследовано 37,5% сельскохозяйственных вузов; 34,9% – медицинских и вузов физической культуры и спорта; 34,1% – классических университетов; 30,4% – технических и технологических вузов; 27,5% – архитектурно-художественных вузов и вузов искусства; 22,4% – педагогических, гуманитарных и лингвистических; 18,3% – вузов экономики, права и сервиса и 5,0% – военных вузов.

Результаты исследования показали, что, как правило, чем выше уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, тем ниже уровень взяточничества. В то же время случаи взяточничества встречаются во всех российских вузах с одинаковой частотой, независимо от качества предоставляемых образовательных услуг [12]. С целью выявления типов вузов, где случаи взяточничества наиболее часты, было проведено распределение вузов, попавших в выборку, по уровню коррупции. Для этого выделены четыре группы вузов в соответствии с границей балльной оценки данного явления, предложенной организаторами сайта «ВСЕВЕД»:

1) вузы с катастрофически высоким уровнем коррупции, где большинство преподавателей берут взятки (оценки от 2 до 3 баллов);

2) вузы с достаточно высоким уровнем коррупции, где взятки практикуются довольно часто (оценки от 3 до 4 баллов);

3) вузы со средним уровнем коррупции, где взятки случаются, но не часто (оценки от 4 до 5 баллов);

4) вузы с очень низким уровнем коррупции, где взятки практически отсутствуют (оценка 5 баллов).

Данный подход был использован для анализа «всех вузов» из выборки, «головных вузов и филиалов», а также «вузов федеральных округов» и «вузов отраслевой специализации».

Как видно из *таблицы 1*, по Российской Федерации в целом в 20,6% вузах имеет место катастрофический уровень коррупции (оценки от 2 до 3 баллов), в половине вузов (50,5%) имеется достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузах уровень взяточничества средний и очень низкий (4–5 баллов). Необходимо заметить, что распределение филиалов по уровню взяточничества отличается от распределения головных вузов. Так, если средний и низкий уровень коррупции присутствует

Таблица 1

Распределение вузов Российской Федерации по уровню коррупции

Типы вузов	Процент вузов с уровнем коррупции				
	От 2 до 3 баллов	От 3 до 4 баллов	От 4 до 5 баллов	5 баллов	Итого
Головные вузы	19,4	53,4	17,4	9,8	100,0
Филиалы	26,1	36,9	14,4	22,5	100,0
Все вузы	20,6	50,5	16,8	12,0	100,0

в 27,2% головных вузов, то среди филиалов таковых уже 36,9%. В то же время 26,1% филиалов славятся катастрофически высоким уровнем коррупции (среди головных вузов – 19,4%).

По федеральным округам распределение вузов по уровню коррупции также неравномерно (табл. 2). Из среднероссийского распределения наиболее сильно выделяются Южный, Северо-Кавказский, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа. По мнению студентов, в первых двух “все или почти все преподаватели берут взятки”. Поэтому в Южном округе ими отмечены только 14,3% вузов, где наличествуют средний и низкий уровень

коррупции, а в Северо-Кавказском округе таких вузов, по их мнению, “вообще нет”. Противоположная ситуация в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, где вузов с низким и средним уровнем коррупции в 2–3 раза больше (соответственно 37,4% и 45,5%).

Распределение вузов разной отраслевой специализации по уровню коррупции представлено в таблице 3. Можно заметить, что почти в половине отмеченных респондентами сельскохозяйственных вузов, а также медицинских вузов и вузов физической культуры и спорта они наблюдали катастрофически высокий уровень коррупции (большинство преподавателей берут взят-

Таблица 2

Распределение вузов Российской Федерации по федеральным округам и уровню коррупции

Федеральные округа	Процент вузов с уровнем коррупции				
	От 2 до 3 баллов	От 3 до 4 баллов	От 4 до 5 баллов	5 баллов	Итого
Центральный	14,1	55,4	18,1	12,4	100,0
Северо-Западный	12,1	50,5	16,5	20,9	100,0
Приволжский	25,5	54,1	14,3	6,1	100,0
Южный	42,9	42,9	4,8	9,5	100,0
Северо-Кавказский	70,0	30,0	–	–	100,0
Уральский	16,3	51,2	14,0	18,6	100,0
Сибирский	23,7	43,4	26,3	6,6	100,0
Дальневосточный	18,2	36,4	27,3	18,2	100,0

Таблица 3

Распределение вузов Российской Федерации по отраслевой специализации и уровню коррупции

Отраслевая специализация вузов	Процент вузов с уровнем коррупции				
	От 2 до 3 баллов	От 3 до 4 баллов	От 4 до 5 баллов	5 баллов	Итого
Классические университеты	16,3	54,3	23,9	5,4	100,0
Педагогические, гуманитарные и лингвистические вузы	10,4	40,0	26,1	23,5	100,0
Вузы экономики, права и сервиса	16,5	45,6	19,8	18,1	100,0
Архитектурно-художественные вузы и вузы искусства	14,3	53,6	10,7	21,4	100,0
Сельскохозяйственные вузы	44,4	44,4	7,4	3,7	100,0
Медицинские вузы, вузы физической культуры и спорта	43,3	46,7	6,7	3,3	100,0
Технические и технологические	27,6	62,0	8,0	2,5	100,0

ки соответственно в 44,4 и 43,3% вузов каждого профиля). Если к указанному проценту вузов прибавить вузы с достаточно высоким уровнем коррупции, то получается, что почти в 90% вузов данных отраслевых групп взяточничество является привычным атрибутом учебного процесса. Аналогичная ситуация и среди технических и технологических вузов. Отличие лишь в том, что катастрофический уровень взяточничества встречается только в 27,6, а высокий – в 62% вузов. Противоположная ситуация – среди педагогических, гуманитарных и лингвистических вузов, где структура смещена в сторону редко встречающихся или практически отсутствующих случаев взяточничества (таковых 49,6% вузов). Катастрофически высокий уровень коррупции наблюдается, по мнению студентов, всего в 10,4% вузов данной отраслевой группы.

В чем же причины вузовской коррупции? Исследователи выделяют несколько групп причин. Прежде всего – это институциональные факторы, характеризующие тенденции развития современного института высшего образования и сложившиеся схемы его взаимодействия с другими институтами общества. Вторая группа – это социальные причины, связанные с принадлежностью субъектов коррупционных отношений к различным социальным группам (по полу, возрасту, национальности и т.д.). И третья группа – традиции, существующие в конкретном университете [13; 14]. Попробуем, используя статистические данные и информацию, собранную нами на указанных сайтах, проанализировать влияние вышеназванных причин на уровень взяточничества.

По данным социологов, почти две трети преподавателей считают, что взяточничество в вузах является следствием недостатка бюджетного финансирования университетов [14], которое обеспечивает возможность выплаты фиксированной заработной платы вузовским работникам. Доля оплаты труда из других источников в современ-

ных российских вузах невелика. Следовательно, можно предположить, что уровень взяточничества должен быть выше в тех регионах, где заработная плата вузовских работников меньше среднерегиональной. Между тем, как показывают данные Федеральной службы государственной статистики РФ, ни в 2013, ни в 2014 гг. таких регионов в России не было (табл. 4). Мало того, в тех регионах, где, по мнению студентов, наблюдается наименьший уровень взяточничества, имеет место и наименьшее превышение средней заработной платы вузовских работников над среднерегиональной. Это Дальневосточный федеральный округ (средняя заработная плата работников вузов на 21% превышала среднерегиональный уровень в 2013 г. и на 29% – в 2014 г.) и Уральский федеральный округ (превышение на 18 и 25% соответственно). В то же время в Южном федеральном округе, где уровень взяточничества очень высок, выше и превышение средней заработной платы над среднерегиональной: на 39% – в 2013 г. и на 43% – в 2014 г. Заметим, что для анализа была взята только заработная плата работников высших учебных заведений государственной и муниципальной форм собственности. В вузах частной формы собственности заработная плата преподавателей, как правило, выше. Таким образом, официальные статистические данные не позволяют подтвердить сделанное предположение о том, что уровень заработной платы оказывает значительное влияние на уровень взяточничества.

Очевидно, что образовательные учреждения имеют тесные связи с различными субъектами рыночных отношений. Уровень бюрократизации и коррумпированности этих связей может различаться в силу обычаев, утвердившихся в том или ином субъекте, а также в силу концентрации здесь «чиновничьих» органов и, возможно, криминальных структур. Так, в 2012 г. наибольшее количество жалоб поступило в Общественный антикоррупционный комитет на

Таблица 4

Средняя заработная плата в регионах Российской Федерации в 2013 и 2014 гг.¹

Федеральные округа	2013			2014		
	Средняя заработная плата, руб.		Средняя заработная плата в вузе к средней заработной плате в регионе	Средняя заработная плата, руб.		Средняя заработная плата в вузе к средней заработной плате в регионе
	по региону	преподавателей вузов		по региону	преподавателей вузов	
Центральный	36 581	48 254	1,32	40 090	58 830	1,47
Северо-Западный	32 861	44 863	1,37	35 462	51 355	1,45
Приволжский	22 521	33 205	1,47	24 645	37 981	1,54
Южный	22 496	31 181	1,39	24 518	34 966	1,43
Северо-Кавказский	19 520	23 925	1,23	21 200	28 442	1,34
Уральский	34 901	41 204	1,18	37 409	46 628	1,25
Сибирский	26 484	38 690	1,46	28 375	43 086	1,52
Дальневосточный	37 357	45 029	1,21	40 651	52 416	1,29

¹ Уровень средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования в организациях государственной и муниципальной форм собственности за январь–декабрь 2013 года // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/;

Уровень средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь–декабрь 2014 года // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

коррупцию в трех федеральных округах: Центральном, Поволжском и Южном. Лидерство в данном рейтинге Центрального федерального округа обусловлено высокой концентрацией чиновничьего аппарата всех уровней власти. Южный федеральный округ получил третье место, где участились случаи коррупции со стороны мелких и средних чиновников. Кроме того, в регионе сохраняется тяжелая криминогенная обстановка, а следовательно, существует «благодатная» почва для коррупции [15]. С данным рейтингом коррелируют результаты социологического исследования, проведенного в 70 регионах России в 2010 г. по заказу Минэкономразвития РФ. Целью данного исследования было ранжирование регионов Российской Федерации по индексу уровня бытовой коррупции (коррупции, порождаемой взаимодействием рядовых граждан и чиновников), который строился по четырем показателям: коррупционный охват (доля тех, кто хоть раз попадал в коррупционную ситуацию), готовность дать взятку, интен-

сивность коррупции (среднее число взяток в год), средний размер взятки. Наивысший индекс уровня коррупции оказался в Южном, Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах [16]. Обратимся еще раз к результатам нашего исследования (табл. 2), согласно которым наиболее коррумпированными являются высшие учебные заведения Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Следовательно, чем выше уровень бытовой коррупции в регионе, тем выше вероятность охвата коррупционными связями всех его рыночных структур и государственных институтов. Высшее образование здесь не является исключением. Что касается «отставания» уровня точности в высших учебных заведениях Центрального федерального округа от уровня бытовой коррупции в регионе, то, возможно, этому способствуют иные причины, обусловленные, например, социальным статусом работающих и обучающихся в вузах, а также традициями конкретного вуза.

Воздействие социально-культурных

факторов на вероятность вовлечения индивидуума в коррупционные сделки доказано и западными, и отечественными исследователями [13]. Проанализируем влияние вузовских традиций. Традиция (от лат. *traditio* – передача) – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [17, с. 577]. Поэтому чем старше вуз, тем больше вероятность того, что в его стенах существуют различные обычаи и правила. Для подтверждения данного высказывания распределим наши вузы по четырем группам (согласно классификации, используемой компанией Quasquarelli Symonds для характеристики университетов, участвующих в рейтинге «QS World University Rankings»²: исторические вузы (возраст более 100 лет); зрелые (от 50 до 100 лет); признанные (от 25 до 50 лет); молодые (до 25 лет).

Внутри каждой группы вузов проведем перегруппировку по уровню коррупции согласно полученной информации о мнениях студентов (табл. 5).

Определим процент вузов старше 25 лет в каждой группе вузов по отраслевой специализации. Таковы все (из выборки) сельскохозяйственные вузы; 96,7% медицинских вузов и вузов физической культуры и спорта; 94,5% технических и технологических вузов; 81,5% архитектурно-художественных вузов и вузов искусства; 75,0% классических университетов; 39,4% педагогических, гуманитарных и лингвистических вузов; 31,8% вузов экономики, права и сервиса. Ранее мы показали, что, согласно мнениям студентов (табл. 3), наиболее катастрофическая ситуация со взятками наблюдается в сельскохозяйственных, технических, технологических, а также в медицинских вузах и вузах физической культуры и спорта, т.е. в вузах тех отраслевых групп, где доля вузов старше 25 лет более 75%. Объяснить это можно наличием соответствующих традиций. Как известно, традиции передаются через многократное повторение определенных действий и выступают неким механизмом воспроизводства социальных норм, необходимость сохранения которых оправдывается самим фактом их

Таблица 5

Группировка вузов Российской Федерации по сроку функционирования и уровню коррупции

Возраст вузов, лет	Процент вузов с уровнем коррупции				
	От 2 до 3 баллов	От 3 до 4 баллов	От 4 до 5 баллов	5 баллов	Итого
Более 100	18,0	63,9	14,8	3,3	100,0
От 50 до 100	27,6	55,3	14,4	2,7	100,0
От 25 до 50	29,3	47,6	12,2	9,8	100,0
До 25	10,3	42,0	22,8	22,3	100,0

Можно заметить, что чем старше вуз, тем больше преподавателей вовлечено в коррупционный процесс и тем чаще случаи взятничества. Так, если в 52,3% молодых вузов студенты отметили достаточно высокий и катастрофический уровень коррупции (оценки от 2 до 4 баллов), то среди признанных таковых уже 76,9%, а среди зрелых и исторических – более 80% (соответственно 82,9 и 81,9%).

существования в прошлом. Таким образом, с годами в вузах устанавливаются «правильные» с точки зрения прошлого опыта методы поведения индивидуумов и корпоративные ценности, в том числе противоправные. Поэтому однажды зародившаяся и оправдавшая себя привычка брать взятки с годами может стать привычным атрибутом образовательного процесса, некой традицией,

² QS World University Rankings. URL: <http://www.topuniversities.com>

передаваемой от одного поколения к другому.

Подводя итог, отметим, что коррупция в российских вузах стала настоящим злом, стыдной, но одновременно повседневной, можно даже сказать, важной частью учебного процесса, обязательным условием получения требуемой квалификации. В ближайшее время ситуация с коррупцией в российских вузах вряд ли изменится. Это не произойдет прежде всего в силу высокой бюрократизации общества, стойкости вузовских традиций взяточничества, а также сложной криминогенной обстановки в некоторых регионах России.

Литература

1. Басова Т.Б. Состояние и структура взяточничества в России сквозь призму уголовной статистики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №2. С. 23–32.
2. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной ЧИСТЫЕ РУКИ. Москва, 2014. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/954>
3. Рейтинг стран по уровню восприятия коррупции. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
4. Коньшев В.Н., Сефгулин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152–159.
5. Коррупция в зеркале российских СМИ. Итоги 2010 г. URL: <http://www.public.ru/about/corruption>
6. Коррупция в сфере образования: стабильность достигнута. Итоги 2010 г. URL: http://www.public.ru/corruption_education
7. Высшее коррупционное образование. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-05-24/1_education.html
8. Каменский Е.Г., Севцова Е.Ю. Модернизация, коррупция, кадры: результаты опросов студентов вузов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 105–111.
9. Леонтьева Э. Неформальные отношения в сфере высшего образования (из опыта международных исследований коррупции) // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 99–107.
10. Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.5/rgn.78415000/index.php>
11. ВСЕВЕД: Электронный портал. URL: <http://www.ed.vseved.ru/university/rating/estimation/>
12. Донецкая С.С. Исследование уровня коррупции в российских университетах // ЭКО. 2015. № 7.
13. Макарова Н.М., Вахрушев Р.В. Коррупция в высшем образовании и академическая этика // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 55–63.
14. Каменский Е.Г. Модернизация, коррупция, социальные институты: результаты опросов сотрудников вузов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4.С. 122–128.
15. Борьба с коррупцией – 2012 (Социологическое исследование от Общественного Антикоррупционного Комитета). URL: http://www.stopcorruption.ru/item_1754.htm
16. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации (Доклад Минэкономразвития РФ. 14 июня 2011 г.). URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/anticorruptpolicy/doc20110614_027
17. Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М.: Академический проект, 2000. С. 577.

Статья поступила в редакцию 30.06.15.

THE CONDITION AND STRUCTURE OF THE CORRUPTION IN THE RUSSIAN UNIVERSITIES

DONETSKAYA Svetlana S. – Dr. Sci. (Economics), Prof., Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia. E-mail: dss@inbox.ru

Abstract. The corruption has covered almost all economic sectors and levels of government in modern Russia. The education sector has a third place in the corruption rating. The higher

positions in this rating belong to officials and police structures. The third part of all cases of bribe-taking in the education sector pertain to universities. However there are no proper investigations of this process.

This paper presents an analysis of the bribery level in Russian universities based on the student's views investigation. The corruption level at the universities in different federal districts of Russian Federation is shown taking into account the areas of education and the date of the universities founding. The author discusses the reasons of the corruption in the Russian universities.

Keywords: corruption in education sphere, bribe-taking at universities, corruption level

References

1. Basova T.B. (2014) [Bribery Situation and Structure in Russia in Terms of Criminal Statistics]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. No. 2, pp. 23-32. (In Russ., abstract in Eng.)
2. *Korrupsiya v Rossii: nezavisimyi godovoi doklad vserossiiskoi antikorrupcionnoi obshchestvennoi priemnoi CHISTYE RUKI* [Corruption in Russia: an Independent Annual Report to the All-Russian Anti-Corruption Public Reception CLEAN HANDS]. Moscow, 2014. Available at: <http://www.rusadvocat.com/node/954> (In Russ.)
3. *Reiting stran po urovnu vospriyatiya korruptsii* [The Ranking of Countries in Terms of Corruption Perception]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (In Russ.)
4. Konyshov V.N., Sergunin A.A. (2011) [System of Corruption Indicators in Higher Education (Hypothesis)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp. 152-159. (In Russ., abstract in Eng.)
5. *Korrupsiya v zerkale rossiiskikh SMI. Itogi 2010* [Corruption in the Mirror of Russian Media. Results of 2010]. Available at: <http://www.public.ru/about/corruption> (In Russ.)
6. *Korrupsiya v sfere obrazovaniya: stabilnost dostignuta. Itogi 2010* [Corruption in Education: Stability is Achieved. Results of 2010]. Available at: http://www.public.ru/corruption_education (accessed 09.02.2015) (In Russ.)
7. *Vysshee korrupcionnoe obrazovanie* [Higher Education Corruption]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2011-05-24/1_education.html (In Russ.)
8. Kamenskiy E.G., Sevstova E.Yu. (2014) [Upgrade, Corruption, Frames: Survey of University Students]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceeding of the South-West State University]. No. 4 (55), pp. 105-111 (In Russ., abstract in Eng.)
9. Leont'eva E. (2008) [Informal Relations in the Field of Higher Education (From the Experience of International Studies of Corruption)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 99-107. (In Russ.)
10. *Rossiiskoe obrazovanie. Federal'nyi portal* [Russian education. Federal portal]. Available at: <http://www.edu.ru/abitur/act.5/rgn.78415000/index.php> (In Russ.)
11. *VSEVED* [Vseved: Electronic Portal]. Available at: <http://www.ed.vseved.ru/university/rating/estimation/> (in Russ.)
12. Donetskaya S.S. (2015) [Study of the Corruption Level in the Russian Universities]. *EKO* [ECO]. No. 7 (In Russ., abstract in Eng.)
13. Makarova N.M., Vakhrushev R.V. (2014) [Anticorruption Policy in Higher Education and New Academic Ethics]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 12, pp. 55-63. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Kamenskiy E.G. (2014) [Upgrade, Corruption and Social Institutions: University Staff Survey Results]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceeding of the South-West State University. Economy. Sociology. Management]. No. 4, pp. 122-128. (In Russ., abstract in Eng.)

15. *Bor'ba s korruptsiei – 2012 (Sotsiologicheskoe issledovanie ot Obchshestvennogo Antikorruptsionnogo Komiteta)* [The Fight Against Corruption – 2012 (Report of the Public Anticorruption Committee)]. Available at: http://www.stopcorruption.ru/item_1754.htm (In Russ.)
16. *Sostoyanie bytovoi korruptsii v Rossiiskoi Federatsii* [Status of Domestic Corruption in the Russian Federation (Report of the Ministry of Economic Development, June 14, 2011)]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/anticorruptpolicy/doc20110614_027 (In Russ.)
17. Kravchenko A.I. (2000) *Kulturologiya: slovar'* [Cultural Studies: Dictionary]. Moscow: Academic Project Publ., 577 p. (In Russ.)

The paper was submitted 30.06.15.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

РАДИОНОВСКАЯ Татьяна Ивановна – зав. учебными мастерскими, кафедра технологии металлов и судоремонта, Морская академия, Мурманский государственный технический университет. E-mail: radionovskayati@mstu.edu.ru

***Аннотация.** Исследован уровень удовлетворенности процессом обучения курсантов и студентов Морской академии Мурманского государственного технического университета. Представлен анализ результатов опроса будущих инженеров, связанных с морской деятельностью, о соответствии профессиональной подготовки и готовности работать в условиях Арктического региона. Проведен корреляционный анализ полученных данных. Высокий уровень готовности будущих инженеров к работе в Арктике обоснован высокой мотивацией к обучению и специальной подготовкой. Особенности профессиональной подготовки морских инженеров соотнесены с требованиями национальных и международных стандартов, кодексов и конвенций. Рассмотрены особенности формирования профессиональной готовности будущих инженеров к работе в экстремальных условиях труда.*

***Ключевые слова:** подготовка морского инженера, морское инженерное образование, морская деятельность, профессиональные компетенции, готовность работать в Арктике*

Начало XXI века характеризуется повышенным вниманием мировой общественности, правительства России и Мурманской области к стратегии освоения и развития Арктической зоны [1]. Особое значение в этом вопросе имеет проблема подготовки кадров для работы в условиях северных широт. Сложности, связанные с кадровым обеспечением различных видов морской деятельности, ставят перед образовательными учреждениями задачу подготовки высококвалифицированных специалистов,

обладающих современными профессиональными компетенциями, готовыми к работе в экстремальных условиях труда и риска.

Морская академия Мурманского государственного технического университета более 60 лет ведет подготовку квалифицированных морских инженеров. Сильной стороной морского инженерного образования является не только глубокая фундаментальная подготовка, но и долговременные традиционно устойчивые связи с про-